

В тускло освещенной комнате для допросов Цинь Мо сжался в железном кресле, температура в комнате, очевидно, идеальная, но он дрожит, а его зубы клацают, как будто он находится в какой-то ледяной бездне.

В комнате был только один человек, кроме него.

И сильный запах крови вокруг.

Лэй Энь — сумасшедший, это правда, а не прилагательное.

Цинь Мо стиснул зубы от ужаса, чтобы не закричать.

Он был схвачен флотом Небесного Меча и доставлен на флагманский корабль, где два бойца спецназа с неприязнью завели его в комнату и заперли дверь, прежде чем над его головой зажегся маленький огонек, и он смог разглядеть человека, все еще стоящего в темноте.

В следующую секунду его ноги отделились от тела.

На его крики на свет вышел Лэй Энь, в его руке небрежно лежал длинный нож, кровь стекала вниз, даже забрызгав брюки Лэй Эня, но мужчина просто вытащил мягкий стул и удобно уселся на него, вытащив пакет с закусками.

С шоколадными, мать их, чипсами.

Спрей от кровотечения был бесцеремонно распылен на отрезанные ноги, но принадлежности элитного Легиона были определенно высшего качества, кровь мгновенно остановилась, раны зарубцевались, и Цинь Мо как будто все еще чувствовал, как шевелятся пальцы на ногах, хотя они уже давно откатились в угол.

Сумасшедший, пришедший убивать людей, медленно вскрывал упаковку картофельных чипсов и неторопливо сказал:

— Это избавит тебя от мысли снова бежать, погоня за тобой — пустая трата энергии звездолета, а главное, что ты все еще такой уродливый.

Цинь Мо втянул воздух, его горло, казалось, автоматически запершило от страха, рот был открыт, но голосовые связки были как ржавые часовые механизмы, издавая лишь небольшой дребезжащий странный звук.

Лэй Энь потер уши:

— Если ты не можешь говорить, я оторву ненужный тебе язык, и позже, во время допроса, ты сможешь просто взять световой экран и набрать текст, избавив меня от необходимости помнить, что нужно вернуться и записать твои показания снова.

Глаза Цинь Мо почернели, он поверил, что этот сумасшедший осмелился сделать то, что он сказал.

Он отчаянно пытался разжать горло и с трудом выдохнул:

— Я сказал, что буду сотрудничать.... не делайте этого, федеральный закон запрещает жестокое обращение с заключенными!

Лэй Энь улыбнулся, его брови изогнулись дугой, но глаза были полной противоположностью, убийственными:

— Это правда, но ты беглец, разве есть проблема в том, что я отрублю тебе ноги в своем отчаянном стремлении поймать тебя?

Лицо Цинь Мо побледнело, а дыхание замерло.

Все звездолеты, выдававшие себя за Третий Легион, были уничтожены на месте, и Лэй Энь даже не потрудился оставить кого-то из их команд в живых, потому что черный ящик можно было откопать и после того, как звездолеты были взорваны, и его было бы достаточно, чтобы доказать происхождение этих звездолетов и очистить имя Третьего Планетарного Легиона и адмирала Фердиц.

Мысли Цинь Мо быстро вращались в голове, когда он вдруг снова услышал холодный, строгий голос Лэй Эня:

— Как ты связался с Эхо?

Цинь Мо в своем кресле застыл на полминуты, и только нетерпеливое поднятие ножа Лэй Энем разбудило его.

— Эхо? Какое Эхо? — Цинь Мо хрипло закричал: — Я этого не делал, я просто общаюсь с межзвездными бандитами и повстанцами Гидры, зачем мне общаться с Эхо? Я действительно этого не делал! Даже если вы отрежете мне язык, я все равно этого не делал!

Все знают, что маршал Лэй Энь ненавидит Эхо, и если он узнает, что кто-то был связан с ними, он не проявит ни к кому милосердия.

Если бы кто-то был связан с повстанцами, у этого человека мог бы быть шанс выжить, но если

бы он был связан с Эхо, то этот человек просто умрет.

Лэй Энь поднял брови:

— Межзвездные бандиты и повстанцы, как ты с ними связался?

Цинь Мо не смел этого скрывать:

— У меня давным-давно существовал секретный контактный канал с повстанцами. Ведь я уже долгое время сотрудничал с ними, чтобы делать лекарства... Также есть еще некоторые из их внедренных в Федерацию людей, не работающих в лаборатории, ответственные за безопасную эвакуацию меня в любое время в случае, если что-то пойдет не так.

— А откуда связи с межзвездными бандитами?

— Просто, просто, они тоже из повстанцев Гидры... Ой нет, они наемники, найденные на стороне повстанцами...

Лэй Энь усмехнулся:

— Не похоже, что ты и там многого стоишь, они прислали каких-то обычных наемников. Разве это похоже на искреннюю попытку вытащить тебя?

Цинь Мо замолчал, не то чтобы у сопротивления Гидры не было своей научно-исследовательской группы, в конце концов, основа препарата была произведена ими там, хотя они улучшили и сделали больше разновидностей, но когда они получили препарат, разве они не смогут проанализировать, провести испытания и воспроизвести его снова?

— Командир повстанцев объяснил... — выражение лица Цинь Мо стало уродливым: — Что у их элитной штурмовой эскадрильи есть другая миссия.

Лэй Энь слегка сузил глаза:

— Цель — захватить моего капитана.

Цинь Мо яростно кивнул.

— Где повстанцы нашли наемников?

Цинь Мо попытался вспомнить, его маленькие глазки сжались в точку, но потом он не очень уверенно ответил:

— Кажется, как-то смутно упоминалось, что они работали на внешней стороне, в созвездии Южной Короны.

Лэй Энь издал приглушенный звук, не давая ответа четкого ответа, поверил ли он его словам или нет.

— Маршал, я действительно, просто жадный до денег, поэтому и работал с повстанцами ах, они могут дать много, я просто соблазнился... но я действительно, определенно не работал с Эхо, ах!

— Жадный до денег, поэтому с межзвездными бандитами занимался подпольной торговлей людьми, чтобы использовать их в незаконных экспериментах.

Цинь Мо услышал, как он это сказал, и его лицо полностью побледнело, он только и знал, что механически повторять "я не лгал тебе".

Лэй Энь торопливо доел пачку чипсов и отбросил ее в сторону, указательным пальцем потирая виски, холодно поднял глаза:

— Не волнуйся, у меня есть способ это проверить.

Эти голубые глаза были ясными и холодными, как небо на вершине снежной горы, прозрачные и безудержно голубые, без каких-либо грязных примесей, как будто... не было способа отвести свой взгляд.

Ментальные щупальца омеги S-уровня вот так вот беспрепятственно вторгались в бедный мозг заключенного, двигаясь по своему желанию без каких-либо колебаний, и мощная ментальная волна ударила по голове, достаточная для того, чтобы превратить не сопротивляющегося человека в развалину.

— Ты... — Цинь Мо всхлипнул от боли, — Ты... вторгаешься в... как ты можешь быть оме...

Рот может лгать, разум — нет, даже если это амнезия, если копнуть глубже, можно узнать правду, которая тихо существует.

Цинь Мо не лгал, его ментальные колебания показывали сильный страх, но никаких эмоций, связанных с ложью, не было.

Лэй Энь медленно собрал свою ментальную энергию и встал, одарив бессознательного Цинь Мо безразличным взглядом.

— В любом случае, в Федерации тебя ждет смертный приговор, и ты не представляешь собой

ценности.

Он фыркнул и, протянув решительно руку, словно стремительный удар молнии, свернул Цинь Мо шею.

— Мой секрет не узнать не заплатив цену. — Лэй Энь резко вышел за дверь и махнул рукой команде спецназа, стоявшей неподалеку, чтобы они зашли и навели порядок.

Он повернул голову и сказал находившемуся сбоку адъютанту Лю Цзюню:

— Свяжись с генерал-лейтенантом Z из южного Звездного Кольца и скажи "Окрашенной звезде", чтобы он подождал лишний день, пока я не присоединюсь к нему, перед полетом в созвездие Южной Короны.

Лю Цзюнь ответил:

— Есть!

С другой стороны, у Эсуны в сердце были смешанные чувства.

Маршал, на "Окрашенной звезде" столько членов экипажа, но ваше личное местоимение уже только "он"?

Автору есть что сказать:

Маршал: Что не так с этой большой кучей других людей, разве они выглядят лучше, чем мои большие глазки мандаринки?

Капитан: ...

...

Z: Я вспыльчивый и упрямый, это не влияет на мою мягкость.

<http://bllate.org/book/15644/1398577>